

И еще о черте. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

И еще о черте. Максим Горький

Приятно утомлённый всем, что он видел, слышал и говорил в заседании бюро своей партии, Иван Иванович Иванов, придя домой, лёг в кабинете на диван, улыбаясь, сладко потянулся и застыл в истоме отдыха.

За окном дребезжали пролётки извозчиков, в голове ещё звучало эхо свободных речей, он вспоминал живую игру слов, красивые фразы, ловкие обороты, возбуждённые лица ораторов и – вдруг почувствовал, что он не один.

Невольно сдвинув брови, он поднял голову – на белых кафлях печи в углу кабинета тускло блестело чьё-то жёлтое, квадратное, холодное лицо. Иван Иванович сразу, движением всего тела, поднялся, сел на диване, упираясь руками в колена, и, вытянув шею, прищурил глаза.

– Не узнаете? – раздался негромкий, металлический, взвизгивающий голос.

– Ах... это вы? – сказал Иван Иванович смущённо. – Да, я не сразу вас узнал... теперь так много живого, реального дела, что невольно забываешь о вашем существовании, – извините! К тому же вы несколько изменились...

– Но, изменяясь, я не изменяю... – с усмешкой сказал чёрт.

– Гм... – произнёс Иван Иванович, – я ведь говорю только о вашем лице...

– Ба! Теперь у всех не те лица, что были вчера, – молвил чёрт беззаботно...

"Кажется, намекает на что-то, bestия!" – подумал Иван Иванович и, беспокойно почесав мизинцем лысину, спросил:

– Вы что же... по делу ко мне?

– Эх, Иван Иванович! – печально вздыхая, сказал чёрт. – Что делать на земле чёрту теперь, когда люди превзошли его в творчестве мерзостей? Я стал теперь каким-то заштатным существом... наблюдаю, учусь провоцировать...

– Да, – солидно сказал Иванов, – предрассудки исчезают...

– Как же, как же! – согласился чёрт. – Я был на вашем съезде и видел, как усердно вы хоронили в потоках слов любовь к родине, интересы трудящихся классов, правду, честь...

– Позвольте! – сухо перебил Иван Иванович. – Я говорю о предрассудках...

– Я тоже! – молвил чёрт и засмеялся.

"Вот негодяй!" – подумал Иванов.

– Ну, как, Иван Иванович, довольны вы результатом вашей долгой и упорной деятельности? – дружелюбно спросил чёрт.

– Конечно!.. То есть... позвольте! Что именно считаете вы результатами моей деятельности? – Иванов строго вперил глаза в жёлтое лицо чёрта – а оно переливалось улыбками, как расплавленная медь.

– Как что? – воскликнул чёрт. – А пробуждение всей страны? Этот могучий прибор развитого вашей работой чувства человеческого достоинства, это растущее с волшебной быстротой сознание народом своих прав, сознание, которое вы так долго будили, эту огненную волну стремления к свободе...

– Позвольте-с! – вскричал Иван Иванович, вскочив на ноги. – Прежде всего вы – чёрт, и вам не следует впадать в высокий стиль, да! И обвинять меня... то есть приписывать мне всё это... эти огненные волны... покорно благодарю!

У Иванова дрожали пальцы, а лысина покрылась мелким потом. Он стоял перед лицом

И еще о черте. Максим Горький gorkiyamaxim.ru
чёрта и размахивал в воздухе рукой – а чёрт беззвучно хохотал.

– Пробуждение и прочее... это, конечно, я не отрицаю... нет! Но – вам известно, что у меня сожгли усадьбу? Вы знаете, что перерезали моих овец и лошадям моим хвосты оторвали? Вы в этом видите сознание народом своих прав? Огненные волны... я? Я, было бы вам известно, не разжигал никаких огней...

– Иван Иванович! – звеня и взвизгивая, воскликнул чёрт. – Не отрицаете ли вы себя? Подумайте, кто издавал журналы и газеты, в которых говорилось о бедствиях голодного, бесправного народа? Разве не вы всю жизнь служили идее свободы? И разве вы не говорили много раз, что эту идею осуществит только революция? Ведь вы сочувствовали революционерам и порою облекали это сочувствие в реальные формы. Разве вы никогда не давали трёх рублей в пользу политических и рубля на нелегальную литературу?

– Довольно! – закричал Иван Иванович. – Я знаю-с, я писал в газетах, я читал лекции и вообще... но я всегда доказывал одно: необходимо заменить бесправие порядком! И больше ничего... И я не учил мужиков жечь мой дом... я не учил рабочих оставлять меня по неделям без огня и воды, без лекарств и железных дорог, без почты, телеграфа... я не учил анархии! И на революцию за все шестнадцать лет я дал всего семь рублей сорок пять копеек, – я это помню! И дал не из сочувствия, а... а из сожаления!

– Но, Иван Иванович, право же, вы несколько помогли... Вы внесли в сознание рабочих и крестьян кое-что... – убедительно заговорил чёрт, и на лице его отразилось что-то похожее на стыд.

– Ничего, что позволяло бы им портить мой скот! И никогда я не занимался пропагандой среди рабочих и крестьян... это ложь! Нет, уж извините, я предпочитаю, чтоб страна не пробуждалась в такой чрезмерной степени, но усадьба моя уцелела...

Иван Иванович проговорил эту фразу и вдруг почувствовал себя голым. Его костюм, солидный и удобный, рассеялся, как облако дыма, и, смущённо прикрывая руками то место, где на статуях помещается фиговый лист, он, в смущении, переминался с ноги на ногу, колыхая животом...

– Иван Иванович! – воскликнул чёрт. – Что с вами? Это преждевременно... так обнажать себя!

Иванов огорчённо осматривал своё тело и молчал.

– Конечно, я... хватил через край, как говорится, – пониженным и грустным тоном начал он.

– Но это было искренно? – подсказал ему чёрт.

– Вовсе нет! – снова возмущаясь, крикнул Иванов. – У вас отвратительная манера разговаривать. Ведь вы прекрасно знаете, что во всех этих забастовках, беспорядках и прочих ужасах я ни при чём... И если иногда... что-нибудь говорил... немного резко... может быть... так это среди своих и в состоянии запальчивости и раздражения! А вы мне навязываете роль провокатора...

– Нет! – сказал чёрт. – Но я думал, что так называемый честный человек...

– Ну да! Честный человек – это человек разумный! – внушительно сказал Иванов, поднимая вверх правую руку. – Вы... просто политически незрелы и, не понимаете моей программы... А между тем она ясна, она вполне определённа: идею равенства я признаю, но – солдат должен быть солдатом, почтальон почтальоном, и больше ничего! Вы поняли?

– О, да! – сказал чёрт. – Очень остроумно...

– Равенство людей не должно отрицать порядка, а для порядка необходима армия... и ещё многое... Свободу должен регулировать разум, а представитель его – кто?

– Вы? – спросил чёрт.

И еще о черте. Максим Горький gorkiy.mos.ru
Иван Иванович скромно потупил глаза и продолжал:

- Женщина равна мужчине, но было бы преждевременно признать её таковой...
- Разумеется! - сказал чёрт.
- И если я говорил иногда о революции, то всегда прибавлял: её необходимо совершить мирным путём... вот! Я никогда не был революционером...
- А на съезде вы себя назвали таким именем! - заметил чёрт.
- Но - не в смысле аграрных беспорядков! - огорчённо возразил Иванов. - Я революционер, но только... не теперь... то есть не здесь... я "революционер в области права"... но не могу же я отрицать право собственности!

И, тяжело вздохнув, Иванов потёр руками бёдра.

- Итак, - сказал чёрт, - это не вы сделали революцию?
- Поймите меня, - страдающим голосом сказал Иванов, - всё, что в ней есть разумного, сознательного, - это моя работа, всё стихийное, бессознательное - работа крайних партий... это так просто!
- Значит, правда, - сказал чёрт, - что пролетарий сам завоевал свободу?
- У вас совсем нет логики, мой дорогой! - с досадой сказал Иван Иванович. - Как мог сделать это пролетарий? Когда он заикался о свободе, в него стреляли, и он... исчезал. А я... разве я мало ходатайствовал во всех инстанциях, от участка до сената, о необходимости разрешения свободы? Я писал об этом, я говорил, я направлял молодёжь на борьбу за свободу... но я всегда ей говорил - борись миролюбиво! Я, наконец, устраивал банкеты - вы помните? - публичные банкеты, на которых я вполне открыто говорил, что пора уже... и прочее! Однако - в меня никогда не стреляли, - значит, я пользовался в глазах правительства престижем и - отсюда ясно - значит, именно мой голос сделал всю эту музыку. Я вёл себя всегда корректно и с полным уважением к чужому мнению. В ту пору, когда было не принято пить за конституцию, я скромно поднимал бокал свой "за неё!" - и все понимали, о ком идёт речь. Но допустим, что пролетарий тоже... помог делу освобождения страны... допустим! Что же из этого следует? Может ли он воспользоваться дарами свободы? Вот вопрос!
- Вы его решили? - спросил чёрт.
- Давно! - сказал Иванов, пожав плечами.
- До завоевания?..

Иванов посмотрел на чёрта и не ответил на вопрос. Осмотрев своё блестящее тело, он любовно погладил его руками и продолжал:

- Пролетарий... конечно, тоже человек, но он не пользуется доверием правительства, потому что он дерзок, некультурен и не умеет уважать чужое мнение. В него по-прежнему готовы стрелять, и вообще с ним неохотно разговаривают. В обществе он... непопулярен... то есть популярен с отрицательной стороны. Он ведет себя некорректно: в то время, как я и моя партия просим только власти, он требует бог знает чего и даже кричит долой... то и это и всё прочее! Он устроил одну забастовку, она дала вполне осязательные результаты, прекрасно! Их используют в интересах развития общей культуры страны... чего же он хочет? Зачем ещё забастовки и вся эта анархия, вызывающая общую дезорганизацию хозяйства страны? Зачем создавать излишек революции? Революция, государь мой, всегда была только "переходом власти из рук абсолютизма в руки либеральных групп общества, как истинных носителей культуры".
- Это вы уже из "Слова"? - спросил чёрт.
- Для меня не важно, блондин или брюнет говорит правду! - сухо ответил Иванов.
- Значит, вы играете до 48, не более?

И еще о черте. Максим Горький gorkiymaxim.ru

- Не могу же я играть в 89, согласитесь! Или в какую-то ещё более крупную игру... я не мальчик! Вы рассуждаете, как социал-демократ, то есть очень несолидно. Пролетарий должен понять - если он разумное существо, что "мы все - дети одной России". "Нужно любить всем что-нибудь одно" - вот великие слова, сказанные недавно одним моим другом на страницах "Русских ведомостей". "Нужно любить всем что-нибудь одно" - вот лозунг времени!

- Волшебное будущее! - воскликнул чёрт. - Я его вижу: капиталист и рабочий, крестьянин и помещик, солдат и генерал - все "любят что-нибудь одно"!

- Не издевайтесь! - возмущаясь, сказал Иван Иванович. - Поймите - речь идёт о благе родины, о спасении культуры... Мы на границе краха: промышленность погибает, фабриканты закрывают фабрики и переводят капиталы за границу. Вы понимаете? Вот что сделал этот пролетарий! Он губит страну!

- Иван Иванович! - ехидно подмигнув, перебил чёрт. - А что, если пролетарий, ради спасения страны, восстановит промышленность своими средствами?

- Какие у него средства! - презрительно пожав плечами, сказал Иван Иванович.

- А представьте - что он посмотрит на господ капиталистов, которые лишили народ работы и переводят свои деньги за границу в то время, когда страна умирает с голоду, он взглянет на них как на бунтовщиков, идущих против воли народа, а затем конфискует фабрики, объявит их собственностью нации...

- Что-о? - дико закричал Иван Иванович. - Это не-возможно-с! Этого никогда не было... Это не будет позволено... И, наконец... кто вы такой? Как вы смеете?

Иван Иванович сжал кулаки, бросился вперёд и - проснулся.

В кабинете было тихо и уютно. Он ощупал себя, вытер потное лицо и строго посмотрел в угол кабинета. Там, на белых кафлях печи, тускло блестел медный вентилятор...

ноябрь 1905 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!